

Брат Мурат
Евгений Ташу
*Именем Революции, или
Бредущим в назидание*
Новый пикарескный роман-демотиватор

Брат Мурат

**Именем Революции, или
Бредущим в назидание. Новый
пикарескный роман-демотиватор**

«Издательские решения»

Мурат Б.

Именем Революции, или Бредущим в назидание. Новый пикарескный роман-демотиватор / Б. Мурат — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938737-0

Авторы, возрождая старый, всеми забытый пикарескный роман, создали новый жанр романа — роман-демотиватор. Но практически это роман-анекдот, ибо любой анекдот является демотиватором — развенчанием, доведением до абсурда и смехотворности серьёзной глупости, идеализируемых понятий и вещей. В романе присутствуют очень хорошо известные персонажи из анекдотов: Василий Иванович, Петька, Анка и другие не менее колоритные, напоминающие некоторых исторических личностей, придуманные авторами персонажи.

ISBN 978-5-44-938737-0

© Мурат Б.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Именем Революции, или Бредущим в назидание Новый пикарескный роман-демотиватор

Брат Мурат
Евгений Ташу

© Брат Мурат, 2019
© Евгений Ташу, 2019

ISBN 978-5-4493-8737-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается солнечному клоуну Роберту Саралып

Новый пикарескный роман-демотиватор по рассказам Королевы Анастасии.

ВНИМАНИЕ! Мы, авторы этой сногшибательной и пупер-суперальной книги, со всей ответственностью заявляем: любые параллели и совпадения с реальностью считаем уместными, справедливыми и вполне допустимыми, но, однако, при этом сообщаем, что читатели, позволяющие себе проводить эти параллели, несут полную ответственность за свои фантазии.

«Встречайте будущее с улыбкой, провожайте настоящее со смехом,
и вы не будите плакать о прошлом».
Се Дук Сен.

ПРОЛОГ

*«Предчувствие встречи всегда оставляет место для иллюзий»
Се Дук Сен.*

Докеры Гамбурга очень любили пользоваться услугами проституток, которые, в свою очередь, любили докеров Гамбурга за их платежеспособность и за революционный настрой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что проститутки Гамбурга, расплатившись с докерами, как говорится, натурой, арендовали у них сухой док. Проституткам Гамбурга док понадобился неспроста – необходимо было помещение для проведения первого в мировой истории съезда проституток, который был запланирован на 22 апреля 1870 года и был приурочен ко дню рождения Вождя Мирового Пролетариата товарища Ленина, который был должен родиться с часу на час.

Революционно настроенные проститутки Гамбурга решили оформиться в трудовой союз – в профсоюз проституток – и начать отчаянно бороться за свои права, попираемые ханжеским буржуазным обществом, погрязшем в мещанстве, стяжательстве, собственничестве, а также в классовых предрассудках таких, как честь, достоинство, целомудрие и тому подобные рудиментарные пережитки мрачного, непросвещённого прошлого. Сексистски настроенные страдатели, мещане и разночинцы Гамбурга, не говоря уж о более привилегированных классах, несмотря на то, что весьма охотно пользовались услугами весёлых и аппетитных проституток, все же не считали проституток за людей, брезговали появляться с ними в обществе. Самым обидным для проституток был тот факт, что никто, кроме докеров, не хотел на них жениться. А зачем, скажите, проститутке докер с его жалкой комнатухой в коммуналке и мизерной зарплатой? Проститутка – она тоже человек. Она тоже, как и любая женщина, мечтает о большой и светлой любви, мечтает о принце на белом коне. Вот, если бы закон издать, обязывающий принцев жениться на проститутках!.. Короче говоря, необходимо бороться с подобной дискриминацией принцев, которым затхлые предрассудки запрещают жениться на проститутках!

К открытию съезда стены дока были увешаны красными революционными плакатами с различными лозунгами. «Женщина – друг человека!», «Долой предрассудки и стыд!», «Да здравствует равенство!», «Все женщины – проститутки!», «Проститутки всех стран соединяйтесь!», «Все мужики – козлы!» – эти и многие другие лозунги пестрели и призывали к нещадной борьбе за Светлое Будущее. Вдоль террасных стен сухого дока были установлены многочисленные скамейки, наспех сколоченные докерами из палет, задрапированные красным революционным кумачом. Посередине дока, так же из палет, была сколочена импровизированная сцена, обильно покрытая неизменным кумачом.

И вот долгожданный час открытия Первого Всегерманского Съезда Проституток настал. На скамейках собралось несколько тысяч проституток Гамбурга, а также делегатов, прибывших из борделей различных городов Германии. Кроме проституток, на съезде присутствовали несколько сотен делегатов от различных докерских профсоюзов. Проститутки и докеры Германии недавно объединились в единую партию РСДП (б) – Революционный Союз Докеров и Проституток (бл@дей).

На сцену поднялась пламенная революционерка и несомненный лидер германских женщин товарищ Клароза Цеткинлюкс, которой выпала большая честь выступить с приветственным словом.

– Товарищи проститутки! – начала свою пламенную речь товарищ Клароза. – Разрешите поздравить всех нас с открытием первого в мировой истории Съезда Демократических Проституток! Именно проститутки и докеры сегодня являются авангардом мирового революционного движения! Проститутки всего мира шлют съезду свой пламенный привет!

Док разразился бурными аплодисментами, переходящими в бурные и продолжительные овации.

– Товарищи!.. – продолжала свою речь Клароза Цеткинлюкс, отхлебнув мутноватой жидкости из горла граненого графина. – Также разрешите поздравить вас с еще одним праздником! Сегодня, двадцать второго апреля тысяча восемьсот семидесятого года, далеко на востоке, в провинциальном городке Ульяновске в семье Ильи Николаевича и благодатной девы Марии Александровны Симбирских родился великий Вождь мирового пролетариата товарищ Ленин! Святые волхвы международного революционного движения товарищи Карл Смаркс, Фридрих Энгельс и Михаил Бакунин уже отправились в паломничество на восток, ведомые кремлевской звездой, чтобы поднести дары новорожденному мессии революции! Ура, товарищи!

– Товарищи девки! – продолжала свою тираду пламенная Клароза. – От имени и поручению съезда революционных проституток, мы заявляем о безоговорочной и полной поддержке находящихся на передовых баррикадах в борьбе с прогнившим прошлым гетер Римской республики, гейш Сяпонии и Северной Скорееи, блудниц Вавилона, сук, феминисток и стерв Европы и Америки, а также истинных ****ей всея святой Руси, уготовленной быть РСФСР! Ура, товарищи! Проститутки всех стран соединяйтесь! Возродим ****скую Атлантиду и освоим Антарктиду, пока мы ещё можем! А мы можем всегда!

Бурные овации и крики не стихали несколько часов, а в воздухе над доком порхали подбрасываемые вверх кепки докеров и лифчики проституток.

Над феодально-капиталистическим миром восходила новая эра, озаряя все на своем пути пламенем Мировой Революции – эра Коммунизма, равенства и свободного от угнетения труда, являясь предтечей революции сексуальной. Но приходилось быть и настороже, ибо, исходя из борьбы противоположностей, всегда сохранялась опасность гомосексуалистической контрреволюции.

ГЛАВА 1

*«Не оставляйте свою долбанную тень на месте преступления»
Се Дук Сен.*

Солнцеподобный фараон товарищ Коба уже три ночи подряд вызывал тень отца Гамлета, но являлся почему-то его дядя Клавдий. Наконец, Клавдию это надоело, и он сказал:

– Слышишь, придурок усатый, неужели ты до сих пор не понял – это я настоящий отец Гамлета!

За такие слова Локомотив Революции Коба, конечно, тут же приговорил бы Клавдия, будь тот живой, во имя революции к расстрелу, но что возьмешь с бестелесного духа. Разве послать куда подальше... Так и получилось – они разошлись в разные стороны, но по одному и тому же адресу.

Вообще-то, Коба хотел вызвать дух Ленина, но никак не решался на это. Коба боялся услышать от вызванного им духа обвинение в том, что он повел пролетариат не той тропинкой да не в ту степь. Но ночь близилась к утру, и Коба решил, что вот завтра он, Коба, не будет бабой, а непременно решится на этот шаг.

Со Шпасской башни запели хремлёвские петухи. Коба откинулся на спинку кресла, прикурил подаренную товарищем Воровшиловым бриаровую трубку – трубку войны, как он в шутку её называл, и, с удовольствием затянувшись, выпустил благодатный дым в потолок длиной и узкой струёй.

Ночью приснился Василию Ивановичу странный сон. Снилось легендарному комдиву, что он – Анка, которая разбирала и, по-женски, очень нежно и аккуратно, ловко орудуя тонкими, длинными пальчиками, чистила пулемет. Уж, таким был сон реалистичным, что проснулся Василий Иванович и не мог понять – кто же он? То ли он – Василий Иванович, которому снилось, что он Анка. То ли он – Анка, которой снилось, что она – Василий Иванович, которому снилось, что он – Анка, которой снилось, что она с Петькой... Ой!..

Проснувшись, Василий Иванович с щемящей тоской оглядел сырые, сложенные из грубо отесанного камня стены своей тюремной камеры и, взявшись руками за оконную решетку, стал смотреть в хмурое небо, напевая свою любимую песню «Черный ворон, что ж ты вьешься над моею головой...»

Над частью неслась веселая мелодия полкового художника-арьергардиста и баяниста Бориса Оглоблина. В сером мареве неба скопище ворон справляла свою весьма крикливую свадьбу, обрушивая помет на головы случайных прохожих...

Василий Иванович чувствовал себя очень странно. И какой мужик себя не почувствовал странно, ежели б оказался в вожденной им самой женской шкуре... Это такое дело – незащищенное стыдобище. Но было и нечто положительное: явные и смутные треволнения и неизвестное доселе странное чувство внизу живота на время выбили из его бедовой головы мысли о предстоящем расстреле.

– Лучше бы я приснился себе, – размышлял, преисполненный жалости к самому себе, Василий Иванович, – разобраным пулемётом в руках Анки, чем самой Анкой...

Ну, нравилась ему эта деваха... Василий Иванович подозревал, что она понимает лошадиный язык – раза два заставлял её, разговаривающей со своей сивой кобылой по кличке Королева Анастасия, хотя на Авраменском гипподроме такой факт признали бы за китайское колдовство, а «колдуна» бы сожгли на костре последователи ордена блаженного Чеха Ладзева, коих на том гипподроме было превеликое множество, как и разного рода лихих баб и ростовщиков.

Сегодня Василия Ивановича должны были расстрелять именем Революции, как врага народа и вредителя, за утрату боевого знамени... Говорят, председателем Революционного Трибунала будет сам начальник дивизионного Особого отдела ВЧК дважды комиссар государственной безопасности товарищ Павло Лаврентьевич Ёберия, который к тому же по совместительству был наркомом НКВД. Василий Иванович понимал: ничем хорошим назначение Ёберия ему не сулит – нарком НКВД был не менее кровожаден, чем его предшественники товарищи Ягодица и Ёжиков, оказавшиеся совсем не товарищами, а самыми настоящими контрами и врагами трудового бедняцкого народа. Василий Иванович даже бывало подумывал, что на должность комиссара госбезопасности как раз и назначают исключительно одних врагов народа, но старался гнать от себя прочь подобную крамольную мысль, недостойную настоящего живого коммуниста.

В этот момент за окном камеры, в тюремном дворике, раздался громкий голос «Именем Революции!..», после чего последовал громкий ружейный залп. Василий Иванович в ужасе отшатнулся от окна и, ввиду отсутствия в камере какой-либо иконы, перекрестился на висящего в углу посреди густой и раскидистой паутины черного паука, который поедал только что попавшую в паутину муху. Пока он крестился, в его голове оформилась от страха предстоящего суда контрреволюционная мысль: «Эх, мама родная!.. Революция, вместо того, чтобы вознести, обесценила и приравняла человеческую жизнь к жизни обыкновенной мухи дрозофилы...»

Василий Иванович испугался своих мыслей и, плотно зажмурив глаза, обхватил помятое лицо шершавыми ладонями и уткнулся в угол.

Анка тревожно ворочалась, просыпалась, садилась, глубоко и томно вздыхала, и снова, откинувшись, засыпала. И снились ей тревожные сны – они начинались вполне радужно, но заканчивались какой-то жуткой экзекуцией, учиненной над её половозрелым телом вострой саблей Василия Ивановича. И во всех снах на ней были алые бюстгальтер и трусы английского фасона. Это были трусы и бюстгальтер из настоящей яви – она их сама сшила по лекалам трофейного английского журнала «Космос и полиэтилен» из алого полотна, подаренного ей наместни Петькой на день рождения. И, кстати, этот обалдуй пригласил поехать с ним в отпуск на Кавказ – на Каспийское море. Умора!.. Там местные джигиты мигом скрутят Петьке голову и запихают в одно место! Вот идиот! Кто ж знал, что он украдет полотно Красного знамени? А ведь она подозревала!.. А он, мол, это старое, старое... Настоящий обалдуй!.. Но теперь поздно – бюстгальтер и трусы обратно во флаг не сошьёшь. А признаться боязно – расстреляют ведь! И не только Петьку, но и её. Она корила и себя, и Петьку за несознательность, но ведь есть же разница: расстреляют одного Василия Ивановича, или же еще двоих – её и Петьку... Хотя, конечно, Петька этого вполне заслуживал. Но, все равно, ей до глубины души было жалко Василия Ивановича – ведь он такой весёлый человек... был...

Эх, помнится, в Гражданскую Василий Иванович на спор переплыл реку Урал вдоль и поперёк! Причем, туда и обратно. По пьяни, конечно... Он как раз перед этим на трофейном

ероплане слетал в Килзяр за коньяком, настоящим на гагачьих яйцах, чуть не повредив при этом сей чудный летальный аппарат. Маршал Обороны и Командарм Андрей Онтонович Сечка потом грозился сослать Василия Ивановича за это в каторжный авиационный штрафбат, как младшего лейтенанта Минченко и старшину Минина, но, так как никакой войны в этот момент не было, Василий Иванович отделался привезенным коньяком, который и выпил с Командармом. Тогда же Василий Иванович и проиграл Маршалу спор – пришлось переплыть реку. Причем, туда и обратно... Вдоль и поперек... И он было чуть не утонул, когда сработал эффект коньяка на гагачьих яйцах, при котором вся имеющаяся кровь отливала от всего тела в отдельный орган. Но то стало уже частью истории...

Когда Василий Иванович был в Килзяре, он повстречал там красавицу-нопасаранку Патимат или попросту – Патю, приехавшую в сей город в гости к дяде Маге из своего горного аула с красивым названием Индинахи. Влюбившись с первого взгляда в стройную, как кипарис, горянку, Василий Иванович, недолго думая, украл Патю и, закатав ее в свою неизменную бурку, снятую некогда с пленного белогвардейского генерал-барона Урин-Гелия, погрузил свою добычу в ероплан. Долго отчаянные джигиты гнались за еропланом, паля в него из своих винтовок и кидаясь булыжниками с высоких скал, в надежде отбить Патю, но... Но железная птица быстрее мясного коня!

По возвращению в родную часть решил было Василий Иванович жениться на умыкнутой им Пате, которую полковой комиссар товарищ Ф. У. Рманов крестил пятиконечной звездой в полковой Ленинской комнате и нарёк именем Анка. Однако, полковая парткомиссия, под угрозой лишения партбилета, не позволила Василию Ивановичу жениться на Пате-Анке.

Во-первых, Василий Иванович уже был женат.

Во-вторых, Анке-Патимат было всего одиннадцать лет, а потому полковой комиссар наотрез отказался проводить венчание, спрятав в свой сейф увесистый том «Капитала» Карла Смаркса, которым и проводился обряд того самого венчания.

В-третьих, жена Василия Ивановича – Василиса Ивановна – пообещала устроить мужу «Содом, Гомору, а заодно и последний день Помпеи, если этот старый кобель еще хоть раз посмотрит на какую бабу». Впрочем, Василиса Ивановна уже подала на развод, как только Василия Ивановича арестовали агенты НКВД, и укатила в Анапу с каким-то прыщавым артиллерийским лейтенантиком.

Так и не женился Василий Иванович на Анке – пришлось ему сдать Анку в окружной ордена Фридриуха Энгельса 9-й степени Детский дом имени VII Интернационала, где Анка и обрела так необходимые в мирной жизни навыки профессиональной снайпера-пулеметчицы. После окончания же Детского дома, выросшая и превратившаяся в самую настоящую дайнековскую бомбиту и архифотомодель, Анка была поставлена на воинский учет и направлена по распределению в кавполк, коим как раз и командовал Василий Иванович.

Василий Иванович был обладателем шикарных усов, которые делали его похожим на майского жука. В принципе, Василий Иванович и сам был еще тот жук. Его за глаза так и называли – Чубабайка, а то и вовсе – Жуковский. Василий Иванович был комдивом самой обыкновенной 25-й пехотострелковой дивизии. Однако, дивизии Василия Ивановича был предан кавалерийский полк, командиром которого он и был по совместительству. Василий Ива-

нович любил приехать в кавполк, надеть бурку и проскакать галопом с выхваченной наголо пашкой, пуская пыль из-под копыт своей резвой кобылицы в глаза и камеры корреспондентов столичных газет «Истинная Правда» или «Красная звезда», различных там киношников, а то и просто перед одиноким собкором дивизионного «Боевого листка». Комиссар дивизии и также по совместительству комиссар кавполка товарищ Ф. У. Рманов – лишь посмеивался над этой прихотью Василия Ивановича, наотрез отказываясь садиться в седло и фотографироваться верхом, предпочитая кожаный диванчик трофейного «Паккарда».

Кавалерийский полк, в котором так любил появляться и позировать Василий Иванович, и полком-то было назвать нельзя – полк был сокращенного, трехэскадронного состава с пулеметным и танкеточным взводами. Третий эскадрон полка прозывался «Кабарда», второй именовался «Казачьим», а название первого история не сохранила. Впрочем, поговаривали, что названия у первого эскадрона просто не было, хотя такого, конечно, и быть не могло. Скорее всего, название эскадрона было матерным, а потому неблагозвучным, или же наоборот.

В пулеметном взводе, кроме собственно пулеметов, были еще и тачанки, в каждую из которых веером запрягалась четверка лошадей. На самом почетном месте в тачаночном гараже стояла рессорная колонистская бричка на резиновом ходу, отбитая еще не то в Гражданскую, не то в Великую Военную войну самим маршалом кавалерии товарищем З. А. Бубённым у самого батьки Сохно – легендарного таврического анархиста из Загуляя, наводившего некогда ужас на помещиков и комиссаров целого ряда южных губерний. Вот в этом пулеметном взводе как раз и служила снайпером-пулеметчицей боец Анка.

В танкеточном взводе была парочка устаревших допотопных танкеток, чуть ли не палеозойской эры пермского периода, которые годились разве только на то, чтобы стогнать по бездорожью в сельпо за водкой или на хутор за самогоном и салом, когда с проверкой дивизии приезжал сам Командарм – Маршал Оборона товарищ А. О. Сечка. Броня же тех танкеток в некоторых местах была настолько тонка, что ее можно было пробить насквозь пустой бутылкой, что Командарм как-то раз и проделал, когда, изрядно набанкетившись во время очередной внеочередной проверки дивизии, швырнул пустую бутылку прочь и случайно попал в танкетку. И не просто в танкетку, но в латку из толстой картонки на месте пробоины, покрашенной в цвет самой танкетки.

История вышла пренеприятнейшая... Борт танкетки был пробит насквозь, танкист получил сильное физическое сотрясение мозга, сопровождавшееся стойким моральным потрясением, после коего наотрез отказывался залезать в какую-либо танкетку. Василий Иванович же получил строгий выговор от Командарма за раскуроченную технику. После того случая Василий Иванович весьма обиделся на Маршала Оборона товарища А. О. Сечку, а затем объехал все окрестные хутора и деревни и пообещал всему гражданскому населению, что «лично расстреляет ту контру, которая будет разливать самогон в бутылки из-под шампанского или в подобные».

Теперь же угроза расстрела нависла над самим Василием Ивановичем...

«Второй Казачий – не хрен собачий!» – любили горделиво говаривать бойцы второго эскадрона.

Во втором эскадроне как раз и проходил службу тот самый боец Петька, который засматривался на Анку, что была пулеметчицей во взводе кавполка, преданного 25-й пехотострелковой дивизии, командиром которых и был Василий Иванович. Впрочем, на Анку засматривались все бойцы дивизии. Еще бы! У этой красавицы, комсомолки и спортсменки на весьма большой и аппетитной груди блестели значки «ГТО», «Воровшиловский стрелок», «Воровшиловский всадник», Октябрятская звездочка и значок Пионера-героя, вызывая неподдельные интерес и зависть всех бойцов дивизии. Многие отчаянные головы пробовали хотя бы немного приладиться к Анке, но, получив не по-девичьи жесткий отказ, держась за распухшие от удара кирзовым сапогом тестикулы, мрачно удалялись во Свояси, где располагался преданный дивизии Особый отдел ВЧК, писать кляузу-донесение. Из этих кляуз уже можно было сложить один вполне солидный том, превосходящий не только размером, толщиной, но и эротичностью любую отдельную книжку известного скабрёзного французского писателя-классика Гидемо Поссана.

Боец кавполка второго года службы, старший сержант Петька, который был лихим кавалеристом и срубиголовой, собирался остаться на сверхсрочную и сменить в должности уходящего на дембель замкомандира полковой сержантской учебки старшину Запаханного. К слову сказать, старшина был внебрачным сыном знаменитого дрессировщика домашних коз Вольтера Запаханного, у которого были и официальные сыновья – Патрокл и Чарльз. Потом о них очень много писали в греческих сагах. В кавполку вообще было много звездных отпрысков, которых их папеньки устраивали под крыло Василия Ивановича, как, к примеру, старшина Запаханный или Федька Бочкоделов, или же Андрюха Простоцкий – сын Ростанислава Иосиосафовича...

Бойцы учебки размещались в казарме второго эскадрона, а потому от старшины Запаханного частенько доставалось не только его подопечным, но и бойцам эскадрона. Очень суров был старшина учебки. Однако, справедливости ради, надо сказать, что своих питомцев из учебки старшина Запаханный дембелям из эскадронов в обиду не давал. Впрочем, дембеля и сами побаивались старшину Запаханного...

Единственным существом, «игнорировавшим» Запаханного, был «сын полка» – ослик по кличке Гном, которого с чьей-то лёгкой, веселой руки поставили на довольствие. Старшина старался не появляться в поле видимости Гнома. Когда же случалось, что перед взором ослика возникал Запаханный, то, застыв на месте, ослик удерживал равнодушие на морде целую минуту, а потом громогласно начинал смеяться по-ослиному. Поговаривали, что его этому трюку научил полковой завпрод подпрапорщик Дуля, дабы отвадить от себя строгого Запаханного. Надо сказать, что между Дулей и Гномом наблюдалась большая дружба. Дуля только к ослу относился по-человечески, а Гном отвечал ему тем же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.